

УДК 97(73)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА. ДИАГНОЗ И РЕЦЕПТЫ

© 2016 г.

В.В. Согрин*

Статья поступила в редакцию 26.01.2016.

В статье анализируется одна из последних книг известного американского обществоведа Амитая Этциони «Горячие темы. Американская внешняя политика после эпохи прав человека». Рассмотрены его концепции пяти проблем: права человека и их место во внешней политике США и в мировой политике; США и международное право; США и Большой Ближний Восток; США и Китай; США и ядерное разоружение.

Ключевые слова: *внешняя политика США, права человека, международное право, Ближний Восток, Китай, ядерное разоружение.*

Амитай Этциони (род. в 1929 г.) на протяжении вот уже полувека входит в число ведущих американских обществоведов. Он был президентом Американской социологической ассоциации в 1994–1995 гг. В 1989 г. основал Общество социально-экономических исследований, в 1993 г. – гражданскую организацию «Коммунитарные сети» (*Communitarian Network*). В 1993 г. стал основателем и редактором ежеквартального журнала «*The Responsive Community*». Этому социологу и политологу принадлежит огромное количество научных исследований по широкому спектру тем; среди них – по проблемам как внутренней, так и внешней политики США [см., например: 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11]. Одна из последних книг Этциони посвящена современной внешней политике США и носит громкое и актуальное название: «Горячие темы. Американская внешняя политика после эпохи прав человека»^{**}.

Необычность названия заключена в том, что, по мнению многих американских международников, эпоха прав человека в мировой политике под руководством США продолжается и её завершение отнюдь не близко. Что же имеет в виду Этциони и что предлагает взамен? Он не даёт чёткой и, тем более, развёрнутой формулировки собственной альтернативы, но при чтении его книги становится ясно, что он крайне не удовлетворён тем миропорядком, который складывается

* СОГРИН Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра Североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН, главный редактор журнала «Новая и новейшая история». Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский просп., д. 32а (Novistor57@mail.ru).

** Etzioni Amitai. Hot Spots: American Foreign Policy in a Post-Human-Rights World. New Brunswick and London: Transaction Publishers. 2012. 391 p.

ся после окончания «холодной войны» и который его соотечественники-неоконсерваторы называли «новым американским веком». Он противник и других громких определений своих именитых соотечественников, например концепций «конфликта цивилизаций» С. Хантингтона или «конца истории» Ф. Фукуямы. Он также игнорирует (вообще не упоминает) популярные в нашей стране концепции однополярного и многополярного мира. Этциони, озабоченный поиском концепции нового миропорядка, законченной её модели предложить не смог, однако наметил и обосновал ряд её важных контуров. Эти контуры внешне близки к концепции многополярного мира, но Этциони, по-видимому, не считает её убедительной и полагает необходимым построение более жизнеспособной альтернативы.

Этциони – академический учёный, но он нацелен на диалог с широким обществом, проявляющим интерес к рассматриваемой проблематике. Его рассуждения и формулировки ёмки и ясны, подчас изложены в публицистическом стиле. Но это не дискурс информационных войн, в которые сегодня погружены многие журналисты, публицисты, политики, как говорится, «по обе стороны океана». Этциони – учёный-исследователь, которому чужды ярлыки и какие-либо политические обвинения в адрес оппонентов. Он следует манере, которую можно назвать объективно-критической и которая, на мой взгляд, для исследователя является оптимальной.

При этом Этциони не чурается ряда терминов, которые широко распространены в американской политической науке и публицистике, например таких, как «государства-изгои» (*rogue states*) и «несостоятельные государства» (*failing states*). Но в контексте его рассуждений эти государства отнюдь не выглядят «изгоями» или «несостоявшимися», а предстают субъектами и объектами мировой политики, заслуживающими должного внимания и понимания.

Тематика книги обширна, но в качестве главных можно выделить пять проблем: (1) права человека и их место во внешней политике США и в мировой политике; (2) США и международное право; (3) США и Большой Ближний Восток; (4) США и Китай; (5) США и ядерное разоружение. Этциони не выделяет в качестве самостоятельной темы американо-российские отношения, уделяя им косвенное внимание в контексте проблемы «США и ядерное разоружение». На мой взгляд, это объясняется общим резким снижением интереса американского общества к России, а также тем, что российско-американские отношения резко обострились уже после выхода книги Этциони, с 2014 г., в связи с пертурбациями на Украине, после чего президент США включил Россию в «три главные угрозы для мирового сообщества» (двумя другими были названы международный терроризм и эпидемия эболы). В момент же выхода в свет книги Этциони президент Обама обозначал в качестве главной «головной боли» для Соединённых Штатов Китай.

Напомним, что «права человека» были восприняты США в качестве главного идеологического средства противоборства с СССР в 1970-е годы. В 1969 г. с предложением стран Варшавского договора (выдвинутым в марте того года) провести Общеευропейское совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе согласились страны Западной Европы при условии участия в нём США и Канады. Был запущен Хельсинкский процесс, имевший, как выяснилось позднее, опасные подводные камни для СССР. На финальном этапе про-

цесса – хельсинкском совещании 1975 г. на высшем уровне 35 стран, включая СССР и США, были приняты решения, которые развернули соперничество двух сверхдержав и двух систем в направлении, выигрышном для Запада.

Вот как суммировал эти выигрышные итоги хельсинкского процесса и заключительного совещания Г. Киссинджер: «Наиболее важным положением Хельсинкских соглашений явилась так называемая “третья корзина” по вопросам прав человека (“Первая” и “вторая” “корзины” касались соответственно политических и экономических вопросов. – *В.С.*). “Третьей корзине” было суждено сыграть ведущую роль в исчезновении орбиты советских сателлитов, и она стала заслуженной наградой всем активистам в области прав человека в странах НАТО. Американская делегация, безусловно, внесла свой вклад в выработку заключительного акта Хельсинкских соглашений... “Третья корзина” обязывала все подписавшие соглашение страны претворять в жизнь и обеспечивать определённые, конкретно перечисленные основные права человека. Западные составители этого раздела надеялись, что эти положения создадут международный стандарт, который будет сдерживать советские репрессии против диссидентов и преобразователей. Как выяснилось, герои-реформаторы в Восточной Европе использовали “третью корзину” как фундамент сплочения в борьбе за освобождение своих стран от советского владычества... Европейское Совещание по безопасности, таким образом, сыграло важную роль двоякого характера: на предварительных этапах оно делало более умеренным советское поведение в Европе, а впоследствии – ускорило развал советской империи... Конференция выдвинула *наши* стандарты человеческого поведения...» [2, с. 690–692].

Выигрышные для США последствия Хельсинкского процесса проявились наиболее полно во времена президентства Дж. Картера (1977–1981) и особенно Р. Рейгана (1981–1989). Поскольку Хельсинкские соглашения санкционировали свободу обмена информацией, Москве стало затруднительно противостоять американской пропаганде при помощи традиционного метода глушения враждебных радиоголосов. Американские посольства за рубежом, в первую очередь в странах Восточной Европы, получили задание рассматривать тему прав человека в качестве приоритетной.

После завершения «холодной войны», закончившейся победой либерального капитализма над социалистической системой, США, теперь единственная сверхдержава, не преминули сохранить испытанное идеологическое орудие среди средств дальнейшего «продвижения демократии» американского образца в других цивилизациях (мусульманской и конфуцианской) и регионах – на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. Их поджидали неудачи и откровенные провалы (Ирак, Афганистан и др.), но идеи прав человека и «продвижения демократии» сохранялись и сохраняются в идеологическом арсенале единственной сверхдержавы.

Этциони подвергает развёрнутой критике мифологизацию Вашингтоном прав человека, доказывая опасность и бесперспективность американской идеологии для построения нового миропорядка. Он оспаривает универсализм американской концепции «прав человека». Американская концепция, подчёркивает он, может приводиться в качестве доказательства «исключительности» США, но она отнюдь не свидетельствует о её «универсализме», выводимом

Соединёнными Штатами из собственной «исключительности». Этциони на многих примерах раскрывает цивилизационные и страновые особенности концепции «прав человека». Особенность и исключительность американской концепции состоит в гипертрофированно индивидуалистическом характере, защите прав отдельно взятого индивидуума на собственность, как и правовые гарантии свободы слова, печати, собраний и т.д. Не подвергая сомнению ценности этих прав и свобод, Этциони, вместе с тем, показывает, что для стран Востока, в том числе для Китая, всё более утверждающегося в роли нового основного экономического и геополитического конкурента США, характерно первостепенное внимание к социально-экономическим правам. Убедительно раскрывает Этциони несовпадение прав человека в западной либеральной и в мусульманской цивилизациях. Также приводятся примеры различий в трактовке прав человека в различных странах самой западной цивилизации. Об уязвимости догматического следования концепции «прав человека» свидетельствует яркий пример из новейшей истории самих Соединённых Штатов. После террористической атаки 11 сентября 2001 г. американцы согласились с принятым Конгрессом США «Патриотическим актом», серьёзно ущемившим их политические права. Но через несколько лет они уже были недовольны, а многие возмущены законом Конгресса. Упор на доктрину «прав человека» как основополагающую во внешнеполитической стратегии США, заключает Этциони, несостоятелен и может только стимулировать «конфликт цивилизаций», в то время как новый миропорядок должен основываться на стремлении к их компромиссам и консенсусу.

Очевидным пороком американской концепции «прав человека» Этциони признает её «непоследовательность» [11, р. 254], а фактически – лицемерие. США, обвиняющие чаще всего в нарушении прав человека Китай и Россию, то есть своих главных геополитических соперников, закрывают глаза на грубые и циничные нарушения прав человека в странах – союзниках Соединённых Штатов, таких как Саудовская Аравия и Бахрейн, как и в целом ряде других стран Ближнего и Среднего Востока [11, р. 255]. Вывод Этциони: основополагающая для официальной внешнеполитической стратегии США доктрина «прав человека» обслуживает их геополитические интересы, а не идеалистические цели мировой демократической революции.

Вместе с тем, Этциони признает наличие в американской концепции «прав человека» непреходящих ценностей, прежде всего свободы слова. Но США не могут и не вправе утверждать эти ценности силовыми средствами, которые в ходе и в результате их использования подменяют цель, сеют вместо прав человека и демократии конфликты, хаос, непоправимые потрясения. Эффективны, доказывает учёный, только диалог и разнообразные мирные способы взаимодействия со странами, отказывающимися включать свободу слова в собственные правовые концепции. Опыт Китая, Сингапура, ряда других стран, принадлежащих к иным, нежели США, цивилизациям, свидетельствует, согласно Этциони, что они пусть и медленно, но продвигаются в направлении смягчения традиционного неприятия свободы самовыражения индивидуума [11, р. 260].

Следующая важная тема книги – США и международное право. Обращаясь к ней, Этциони ставит вопрос жёстко: «Кто в действительности нарушает меж-

дународное право?» [11, р. 45]. Объективность требует признать, что международное право в последнюю четверть прошлого века нарушалось многими странами. Но Этциони по очевидным, по моему мнению, причинам выбирает объектом анализа их нарушение Соединёнными Штатами. С одной стороны, США объявляют себя главным защитником международного права; с другой стороны, учёный, будучи, безусловно, американским патриотом, хочет, чтобы его страна, самый сильный мировой «игрок», подавала пример соблюдения такового.

Исходным моментом для рассмотрения этой проблемы в книге являются принципы Вестфальского мира (1648 г.), который, подводя итоги тридцатилетней войны между протестантскими и католическими европейскими странами, закрепил идею государственного суверенитета и его основополагающего значения для международного права. Этциони приводит многочисленные примеры нарушения современными Соединёнными Штатами вестфальского принципа, который международным правом не отменён. Эти нарушения включают «гуманитарные интервенции», впервые использованные при президенте У. Клинтоне, агрессивные войны Дж. Буша-младшего, в первую очередь – против Ирака*, и акции США в отношении Ливии и Сирии в годы президентства Б. Обамы. При этом Этциони не возражает против помощи различными способами – включая использование военной силы – подавляемому или истребляемому репрессивным государственным режимом населению той или иной страны. Но эта помощь должна получить правовое закрепление мирового сообщества, а не продекларирована, как это было в случае с «продвижением демократии» или «гуманитарными интервенциями», в одностороннем порядке Соединёнными Штатами и их союзниками по НАТО.

Рассматривая возможные акции в отношении стран, нарушающих международное право и угрожающих миру, Этциони высказывается критически в отношении экономических санкций, активно используемых США и их союзниками по НАТО в отношении самых разных стран. Главный его аргумент: подобные экономические санкции наносят удар не по неудобному политическому режиму или государству, а по его населению, в большинстве бедному и уж, безусловно, живущему по гораздо более низким стандартам, чем те, что приняты в самих западных странах.

Особого правового обоснования заслуживает борьба с международным терроризмом, выступившим в качестве мирового феномена после окончания «холодной войны». И хотя США ведут борьбу с ним уже четверть века, в принципах международного права она не прописана. Соединённые Штаты подали пример обращения с террористами как с преступниками, но, доказывает Этциони, последние, по правовым канонам, не являются «ни солдатами, ни преступниками» [11, р. 281]. Не вписываются в каноны международного права многие военные средства борьбы США с террористами. Особое внимание Этциони уделил использованию против террористов дронов (беспилотных летательных аппаратов), которые, будучи направленными против предполагаемых террористических средств (например, зенитной установки на крыше обычного

* Замечу, что, когда на пресс-конференции Дж. Буша-младшего один из журналистов спросил его, не нарушает ли американское вторжение в Ирак принципы международного права, тот ответил: «А что это такое? Обратитесь к моему адвокату».

дома), приводят к ничем не оправданным и преступным убийствам мирных граждан.

Следующая тема – США и Большой Ближний Восток (в него включают как Ближний, так и Средний Восток) – занимает в книге самое заметное место. Начало современной политики США в регионе Этциони отсчитывает от «вторжения Дж. Буша-младшего в Ирак». Мотивы вторжения были разнообразны, однако «ключевым моментом стал призыв неоконсерваторов к насильственной смене режима в Ираке» [11, р. 250]. «Смена режимов» с целью «продвижения демократии» американского образца, согласно Этциони, определяла отношение США к «цветным революциям» в Тунисе, Йемене, Ливии, Сирии, в целом к «арабской весне». По его убеждению, это глубоко порочная цель, повлекшая перманентный хаос в огромном регионе и трагические следствия, главным среди которых стала гибель сотен тысяч мусульман. В книге обобщены многие уроки порочной стратегии США, направленной на преобразование мусульманской цивилизации по американскому образцу.

Один из главных уроков – несовместимость принципов американской демократии с мусульманскими ценностями, что порождает уродливые и нежизнеспособные гибриды, опасные и для самих мусульманских стран (а после создания так называемого Исламского государства, превзошедшего в жестокости и масштабности «Аль-Каиду»), и для всего человечества. В книге приводятся разнообразные примеры, показывающие, что свержение прежних авторитарно-тоталитарных, но светских мусульманских режимов на формально демократические сопровождалось дискредитацией демократии. В Афганистане после его оккупации американскими войсками была принята конституция, в которой соединились принципы шариата, например, откровенное подчинение женщин мужчинам, с продиктованными Соединёнными Штатами их собственными принципами прав человека. На практике американские принципы прав человека стали регулярно нарушаться и были обречены на провал [11, р. 272].

А вот другое аргументированное суждение Этциони. Демократия, утверждавшая свободные выборы, приводила к власти в мусульманских странах не либеральных сторонников США, а религиозных фундаменталистов, использовавших выбор избирателей для насаждения теократических, античеловеческих, по западным меркам, порядков. Так случилось в Египте, где после свержения авторитарного режима Мубарака демократические выборы привели к власти исламских фундаменталистов. Египтяне, отмечает Этциони, проигнорировали тот важнейший демократический принцип, что экстремистские организации, к которым, безусловно, принадлежат исламские фундаменталисты, должны, в соответствии с подлинно демократической конституцией, исключаться из выборного процесса [11, р. 153-154]. Следствием «арабской весны» оказалась не демократия американской модели, а шариат – абсолютная противоположность западной идеологии «прав человека». Финалом же явилось свержение демократически избранного режима «братьев-мусульман» египетской армией.

Избрание президентом США Б. Обамы, отмечает Этциони, казалось бы, должно было повлечь изменение порочной неоконсервативной политики «смены режимов». В первые два года президентства Б. Обама неоднократно заявлял, что успех демократической трансформации любой страны зависит от вы-

зрения в ней внутренних потребностей и предпосылок. Он выдвинул конкретный план и график вывода американских войск из Ирака и Афганистана. В 2009 г., ещё до реализации этого плана, президент-миротворец был удостоен Нобелевской премии мира. Но затем произошло весьма быстрое «перерождение» Обамы, и он, по сути, стал воспроизводить неоконсервативные концепции верховенства США в мире, «продвижения демократии» и «смены режимов».

Впервые, показывает Этциони, это зримо проявилось на практике в ходе ливийского кризиса 2011 г. Сначала Обама занял осторожную позицию относительно участия США в разрешении кризиса, переложив ответственность за это на европейских союзников по НАТО, в первую очередь на Францию. Но уже вскоре после начала натовской операции на ливийском пространстве Обама, подобно французскому президенту Н. Саркози, твёрдо воспринял формулу «Каддафи должен уйти», равнозначную «смене режима» [11, р. 233-239, 242-245, 249-251].

Осудив ливийскую политику США, Этциони предлагает извлечь из неё четыре урока [11, р. 233-245]. Главный состоит в том, что демократическое преобразование любой страны должно быть вверено ей самой и только её народ должен решать, кто «должен уйти», а кто «должен прийти на его место». Американский образец не может навязываться ни одной стране и цивилизации.

Возразить Этциони трудно. Но всё же на одно важное упущение в его анализе хотелось бы обратить внимание. Дело в том, что самые видные американские международники-реалисты не однажды извлекали подобные уроки. Но Америка продолжает упорно «наступать на одни и те же грабли». Приведу в качестве примера урок, извлечённый Г. Киссинджером из американской войны во Вьетнаме: «Пропитанная верой в универсальную привлекательность собственных ценностей, Америка в огромном смысле недооценила препятствия, стоявшие на пути демократизации в обществе, сформированном конфуцианством, где народ сражался за политическую самобытность... Американский идеализм породил как у официальных лиц, так и у их критиков ложное представление о том, будто бы вьетнамское общество может быть относительно легко и быстро преобразовано в демократию американского типа» [2, с. 633, 634].

Вьетнамский синдром на несколько лет приглушил веру американской нации в универсальность её ценностей и приемлемость либеральной демократии для всех стран мира. Но затем она не однажды реанимировалась, и правление Обамы – свидетельство её неистребимости. Виновен ли в этом и если виновен, то в какой степени, сам Обама? Во время президентской кампании 2008 г. он продемонстрировал глубокое понимание проблемы: «У нас в ДНК... отпечатано стремление к расширению – географическому, экономическому и идеологическому» [3, с. 313]. Обама, кандидат в президенты, был в высшей степени смел и порождал веру в способность преодолеть генотип. Первые два года его президентства, казалось бы, давали надежду на то, что ему это под силу. Но затем надежда рухнула.

Внешняя политика Обамы, означавшая очевидный отказ от взятых им на себя обязательств в предвыборной кампании, может объясняться его личностными качествами. Но реанимация им имперских доктрин имеет более глубокое основание. Имперское вождество слишком прочно вошло в американское национальное сознание, и противостоять ему означало подвергнуть себя нацио-

нальном остракизму. Известный американский кинорежиссёр О. Стоун в публицистической истории США, переведённой на русский язык, отметив, что внешняя политика Обамы «принесла даже больше разочарований, чем внутренняя», вместе с тем констатировал реальное значение давления на президента национального имперского императива: «Отказ Обамы трубить на весь мир, что США – дар свыше всему человечеству, дал республиканским лидерам (которым прекрасно известно, что 58% американцев считают, будто “Бог отвел Америке особую роль в человеческой истории”) право использовать его взвешенные высказывания для грубых нападок» [4, с. 16, 740]. Обама не устоял и заканчивает президентство пленником имперского императива.

Этциони критически оценивает возможность применения в странах Большого Ближнего Востока аналога плана Маршала 1948 г. в целях удержания региона в сфере американского доминирования. Он приводит целый ряд отличий Ближневосточного региона от стран Западной Европы, которым была, в соответствии с планом Маршала, оказана щедрая экономическая помощь, благодаря которой западноевропейские страны «встали на ноги» и сомкнулись в единой атлантической цивилизации под верховенством США. Среди них названы важные конкретно-исторические обстоятельства, но главное отличие – цивилизационное и культурно-историческое. Этциони достаточно убедительно доказывает, что в силу этого принципиального отличия аналог плана Маршала применительно к ближневосточным странам, на который возлагают надежды многие американские аналитики и политические деятели, не даст ожидаемого результата, а просто-напросто провалится.

Анализ Этциони современной ближневосточной политики США, её военно-политических аспектов и экономических планов представляется аргументированным и убедительным. Но он не предлагает собственной программы утверждения и поддержания американского доминирования в регионе. Дело в том, что он и не является сторонником подобного доминирования. Ключевой его рецепт состоит в том, что мусульманская цивилизация должна иметь возможность оставаться сама собой, а новый миропорядок должен включить инструменты обновленного международного права, которые исключают или ограничат проявления как исламского экстремизма, так и американского диктата и обеспечат культурно-цивилизационный плюрализм, основывающийся на равноправном сотрудничестве участников.

Данный рецепт предлагается Этциони и в подходе к проблеме «США – Китай». Американские аналитики-международники и политики в подходе к этой проблеме разделились на две группы: те, кто видит в Китае реальную геополитическую и экономическую угрозу, и те, кто считает подобные страхи явным преувеличением и предлагает развивать с Китаем партнёрские отношения. Этциони принадлежит ко второй группе и полновесно излагает её аргументы. Но также он добросовестно приводит соображения своих оппонентов. Главные среди них сводятся к тому, что: Китай последовательно наращивает свою военную мощь; он следует политике «нечестной конкуренции», тесня Запад на мировых рынках ценой «эксплуатации» дешёвой рабочей силы, «кражи» технологических секретов у постиндустриальных стран, в первую очередь у США; он полагается на силовые методы разрешения территориальных разногласий с соседними странами; наконец, он нарушает права человека.

Контраргументы Этциони весомы. Обращаясь к теме военной опасности Китая, он указывает, что, хотя тот наращивает военные расходы достаточно быстро (ежегодный прирост в 12,9% в период с 1996 по 2008 г.), они остаются в 6 раз ниже, чем у США. Соединённые Штаты, несколько уступая в ежегодном приращении военных расходов от Китая, тем не менее увеличили свой военный бюджет за десять лет (начиная с 2001 г.) на 68%. И это не считая расходов на ведение войн в Ираке и Афганистане. Так что шансов у Китая сравняться с США в военных расходах в обозримые десятилетия нет. Кроме того, Китай намного отстаёт от США в качественном аспекте вооружений. В технологическом плане, в соотношении ядерной мощи вооружённые силы США на голову выше Китая [11, р. 5-7].

В отношениях со странами-соседями по поводу территориальных разногласий Китай, начиная с 1990-х годов, согласно данным, приводимым Этциони, всё более полагается на дипломатические средства. Он серьёзно улучшил отношения с этими странами, вступил в различные региональные объединения, делает упор на мирные и партнёрские способы урегулирования конфликтов. Китай, доказывает учёный, играет всё большую роль в мировой политике, без него уже невозможно рассматривать и разрешать такие важнейшие проблемы, как северокорейская, иранская, конфликт между Индией и Пакистаном. США, которые явно не в состоянии единолично или в союзе только с западными странами решать эти проблемы, заинтересованы в укреплении партнёрских отношений с новым азиатским геополитическим гигантом.

Что касается проблем китайской дешёвой рабочей силы и прав человека, то, по мнению Этциони, заработная плата рабочих в Китае постепенно растёт, страна всё более заботится о развитии внутреннего рынка и покупательской способности собственного населения и, наконец, авторитарные тенденции в ней постепенно ослабевают.

Позитивно воспринимая все эти соображения Этциони, изложу, вместе с тем, одно критическое наблюдение. Этциони обошёл вниманием одну важную проблему, которой озабочены в США политики разной партийной принадлежности. Эта проблема вытекает из парадокса, являющегося следствием глобализации. С одной стороны, глобализация способствует упрочению позиций американских транснациональных корпораций в мировой экономике и Соединённых Штатов в целом в сложившемся миропорядке. Но, с другой стороны, американские корпорации, активно выводящие свои капиталы и предприятия в развивающиеся страны – а Китаю среди них принадлежит ведущее место – углубляют процесс «деиндустриализации» Соединённых Штатов, способствуют резкому сокращению в них рабочих мест, уменьшению налоговых поступлений в государственную казну. Известный американский политик и публицист-политолог П. Бьюкенен в одной из последних книг привёл впечатляющие цифры падения – в результате подчинения американскими транснациональными корпорациями своим интересам глобализации – промышленного производства США и сокращения рабочих мест. Если в 1950 г. треть американцев работали в промышленности и она полностью обеспечивала потребности страны в соответствующей продукции, то в начале XXI века в промышленности трудится 10% рабочей силы, а нация прочно подсела на «иглу» промышленного импорта. Из-за утечки капиталов транснациональных корпораций за рубеж

катастрофически сократились налоговые поступления в американскую казну; возрос государственный долг [1, с. 212–213, 222–227, 242].

Заметим также, что президент Обама неоднократно убеждал страну в том, что американские транснациональные корпорации подчинили глобализацию исключительно интересам собственной прибыли, вывели в погоне за дешёвой рабочей силой промышленные предприятия из Соединённых Штатов в Китай, Мексику, страны «третьего мира». Обама предлагал конкретные меры «возвращения» промышленных предприятий в США, в частности – предоставления им налоговых преференций, но транснациональные корпорации возвращаться на родину не спешат.

Этциони не уделил данной проблеме внимания, что выглядит странным в связи с тем, что он в высшей степени озабочен внутриэкономическим развитием США и прогнозирует погружение страны в длительный глубокий экономический кризис, смену «тучных лет» «тощими» [11, р. 219–230]. А ведь такая перспектива напрямую связана с перемещением американской экономики, и не только промышленных предприятий, но во всё большей степени тех, которые принадлежат к экономике постиндустриальной, в развивающиеся страны, среди которых главной для американских ТНК остается Китай.

В свете сказанного выше, Этциони при освещении темы «США и ядерное разоружение», казалось бы, должен был выступить сторонником радикального сокращения (на равных с Россией) ядерного потенциала страны. Но нет. Учёный подвергает жёсткой критике провозглашавшуюся Б. Обмой в начале президентства цель продвижения к тотальной ликвидации ядерного оружия. Он объявляет иллюзией обосновывавшееся рядом политиков США утверждение, что продвижение к этой цели будет стимулировать другие страны, в том числе даже не присоединившиеся к Договору о нераспространении ядерного оружия, сокращать свои ядерные арсеналы и программы*. Этциони осуждает тактику «морковки», использованную Соединёнными Штатами в отношении ряда стран для включения их в число своих геополитических союзников. Он критикует договор Дж. Буша-младшего с Индией, по которому США расширили американо-индийскую «кооперацию в области ядерных технологий» [11, р. 192]. Намерение Вашингтона «привязать» к себе тем самым Индию в качестве противовеса Китаю, по убеждению учёного, несостоятельно. Кроме того, этот договор подтолкнул Пакистан, числящийся среди стран, отказавшихся подписать Договор о нераспространении ядерного оружия, активизировать свои ядерные разработки.

Иллюзорным и опасным считает Этциони также соглашение США с Вьетнамом 2010 г. о расширении сотрудничества в области ядерных разработок, включившего доступ Вьетнама к «обогащённому урану» [11, р. 189]. По его заключению, ядерные гиганты, США и Россия, ни в коем случае не должны использовать ядерные «морковки» для достижения своих геополитических целей. Предпочтительно, чтобы они сохраняли тот статус ядерного равновесия,

* К Договору, подписанному в 1968 г. СССР, США и Великобританией, к началу XXI века присоединились более чем 170 государств. Из ядерных государств его отказались подписать Индия, Пакистан, Израиль. КНДР, подписавшая было договор, затем свою подпись отозвала. Подписант договора Иран с 2004 г. находился под подозрением в нарушении Договора и разработке ядерного оружия.

который сложился между ними в период «холодной войны» и который доказал надёжность в предотвращении мировой, тем более ядерной, войны.

Список литературы

1. *Бьюкенен П.Дж.* Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. Москва: АСТ, 2006. 346 с.
2. *Киссинджер Г.* Дипломатия. Москва: Ладомир. 1997. 848 с.
3. *Обама Б.* Дерзость надежды. Санкт-Петербург: Азбука, 2008. 416 с.
4. *Стоун О., Кузник П.* Нерассказанная история США. Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014, 2015. 928 с.
5. *Etzioni Amitai.* Winning Without War. New York: Doubleday, 1964. 271 p.
6. *Etzioni Amitai.* An Immodest Agenda: Rebuilding America Before the 21st Century. New York: McGraw-Hill Book Co., 1983. 418 p.
7. *Etzioni Amitai.* Capital Corruption: The New Attack on American Democracy. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1984. 357 p.
8. *Etzioni Amitai.* Next: The Road to the Good Society. New York: Basic Books, 2001. 160 p.
9. *Etzioni Amitai.* From Empire to Community: A New Approach to International Relations. New York: Palgrave Macmillan, 2004. 272 p.
10. *Etzioni Amitai.* Security First: For a Muscular, Moral Foreign Policy. New Haven: Yale University Press, 2007.
11. *Etzioni Amitai.* Hot Spots: American Foreign Policy in a Post-Human-Rights World. New Brunswick and London: Transaction Publishers. 2012. 391 p.

U.S. Foreign Policy at the Beginning of 21st Century

(USA ❖ *Canada Journal*, 2016, No. 5, p. 53-63)

Received 26.01.2016.

SOGRIN Vladimir Victorovich, *Institute of World History, Russian Academy of Sciences, 32-a, Leninskii prosp., Moscow, 119334, Russian Federation* (Novistor57@mail.ru).

The article analyzes one of the last books of a famous American social scholar Amitai Etzioni "Hot Spots: American Foreign Policy in a Post-Human-Rights World". His concepts of the five important issues: Human Rights and their place in U.S. foreign policy; the U.S. and international law; the U.S. and Middle and Near East; the USA and China; USA and nuclear disarmament - are considered. Keywords: U.S. foreign policy, human rights, international law, Middle and Near East, China, nuclear disarmament.

About the author:

SOGRIN Vladimir Victorovich, *Doctor of Sciences (History), Professor of History; Chair, Center of North American Studies at the Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Editor-in-chief, journal "Modern and Contemporary History".*